

Сватовство

Действующие лица:

Профессор - Николай Федорович (73)

Мария - Наташа (37)

Милиционер – Коля (42)

Картина 1-ая

В стенах собственного дома можно укрыться даже от самого себя, однако величественное небо по-отцовски смеется над этим. И не от величия Небо хитро прищуривается, а оттого, что оно сверху и навидалось всякого.

Мария: *(Торопливо открывает дверь, резко вбегает в прихожую, закрывает дверь на замок. Еще на замок. Еще на замок. На цепочку. Задыхаясь)* Все! «И никаких гвоздей – вот лозунг мой и Солнца»!!!

Профессор: *(из кухни)* Наташенька, дочь моя, это ты?

Мария: Да, папа, это дочь твоя, Наташа.

Профессор: *(из кухни)* А то я предположил, что забыл закрыть дверь, когда вернулся...

Мария: Папа, откуда можно вернуться, если у вас сегодня выходной?

Профессор: Действительно, сегодня же выходной. Значит, я никуда не выходил. Да и слышал же я, как ты открываешь дверь ключом. Значит, мое предположение изначально абсурдно...

Мария: Вопрос только зачем столько информации излагать вслух? Как будто вас кто-то пытается уличить во лжи?

Профессор: *(Входя)* Ты бежала?

Мария: Кто, я?.. Э... Просто... лифт... сломался...

Профессор: Моя ты деточка, с **зарплаты** я куплю тебе спортивный костюм. 1:1...
(Профессор уходит в соседнюю комнату)

Мария: **Папа, скажи, пожалуйста, если я не с проспекта, во двор - через арку, а кругом, через кинотеатр, со стороны бывшего пункта приема стеклотары. Это же примерно на пять шесть минут ходьбы, разницы. Да?...** *(бежит в кухню и смотрит в окно)*

Профессор: Может пора

Профессор: *(из соседней комнаты)* Ага... горшочек не вари. Алло, Ефим Францевич,... да, я, голубчик вы мой. Послушайте, Ефим Францевич, у меня к вам на рассмотрение очень интересное предложеньице. Вы знаете, у меня тут дочь... и вашей всего наилучшего, да и Марии Илларионовне всего... спасибо... спасибо, голубчик... Так вот, в подтверждение моим наблюдениям, о которых я вам столько проговорил. Столь резкий скачок в ... **Я знаю**, что естественная реакция человека, однако другая часть населения, ведет себя не естественно. Она замыкается и **пьет**... Что значит нормально? Это не нормально!

Мария: *(в окно, поет)* У природы нет плохой погоды.

Каждая погода благодать.

И все изменения погоды...

Профессор: ...Это не феномен русской души, Ефим Фрацович, это **пьянство**, элементарное пьянство и наша задача разгадать причины... А вот так! Для начала нужно прекратить скептически относиться к моим предложениям. Потому что не с вашей фамилией, размышлять о... Я не антисемит, но и не славянофил. Я говорю о том, что нельзя допускать резких изменений в общественном сознании. Нужно искать мягкие переходы. Предположим создать в некотором роде социологический десант или лучше сказать социологическую лабораторию, которая могла бы такие вещи предсказывать, ну естественно наделить ее некоторыми полномочиями... Не перебивайте, я еще ничего не прошу, это предположения.

Мария: Ну, я же говорила, что через детсад!

Профессор: ...Поимите, я как и вы понимаю абсурдность этого поиска. Однако нельзя отставать, **ответ на этот вопрос отдалается от нас в геометрической прогрессии нашему промедлению**, извините за каламбур... Вот к **предложениям** я и перехожу. Организовать, к примеру, цикл, в общем-то, бесполезных общественных мероприятий, но с помощью которых мы смогли бы проводить эти исследования... Именно, по этому поводу я вам, собственно и звоню. Провести в стране неделю здоровья!.. Финансирование? Можно подключить заинтересованные предприятия для продвижения их продукции, естественно под контролем здравоохранения... Можно день, главное подготовиться.

Мария: Папа, вы кушали?

Профессор: Что? Да... это Наташенька вам привет передает. Передам, передам. Главное - провести опрос населения, на предмет предчувствий, страхов, проблем. Вывести график и... Год? Ну за год можно все успеть. Вы серьезно? Ой, я прямо не верю. Да, Ефим Францевич, и вам всего наилучшего.

Мария: Папа, я спросила кушали ли вы?

Профессор: *(входит)* Не время есть! **О, как сказал!** Наташенька, Ефим Францевич обещал проработать мою идею! Ты не можешь себе представить, в нашей стране будет объявлен год здоровья, как в старые добрые времена!

Мария: *(рассматривая себя в зеркале)* Как я рада, папа.

Профессор: Однако не очень-то я верю этому прощелыге, как-то быстро он согласился.

Мария: Если пообещал, значит, сдержит слово. Он насчет премии ничего не говорил?

Профессор: Какая премия?

Мария: Передай ему в понедельник...*(Пауза)*

Профессор: Дочка, если долго смотреть на отражение, можно сойти с ума.

Мария: Я знаю.

Профессор: *(шутя)* Что-то происходит с моей дочкой, уж не появился ли у нее ухажер?

Мария: Фи, Папа, как пошло.

Профессор: *(шутя)* Я, Наташенька, планирую в этом году обзавестись внуками.

Мария: Очень интересно. **Вы произвели открытия в области биологии?**

Профессор: Фу, как это пошло, Наташа... Даже во рту кисло стало, принеси мне таблетку. *(Мария уходит на кухню, вдруг стук в дверь)*

Профессор: Кто там?

(Тук-тук-тук)

Профессор: Кто там?!

(Тук!-тук!-тук!)

Профессор: Кто там?!!

(Тук!!!-тук!!!-тук!!!)

Профессор: Это уже становится интересным, вы меня слышите???

(Тук)

Профессор: А я вас нет. Точнее я вас слышу, но абсолютно не понимаю.

(Сильный стук)

Профессор: *(испуганно)* Что вам надо?

(Тук-тук-тук...)

Профессор: ... Уходите, а то я вызову милицию!

Милиционер: О, ёпть... как же я это сразу... Откройте - милиция!

Профессор: Как-то вы быстро приехали?

Милиционер: Нет, я пешком, я участковый ваш, откройте.

Профессор: Я не могу...

Милиционер: Как это?

Профессор: У меня это... ремонт... потоп... пожар!...

Милиционер: Это ничего, я к этому привык, у нас ведь это... сами понимаете какой не благополучный район... у нас... ведь...

Профессор: А вы мне в глазок удостовереньице свое покажите-ка... Простите, проходите, пожалуйста. Наташенька, поставь чаю.

Милиционер: *(входит)* Спасибо, я ненадолго... наверно.

Профессор: Вы как будто бежали? А! Я и забыл, что у нас лифт не работает.

Милиционер:

Профессор: Это ничего. Я понимаю. Вы проходите, я вам всегда рад.

(Входит Мария с таблеткой. Пауза)

Профессор: Наташенька, в пору было бы предложить гостю чаю!

Мария: *(милиционеру)* Черный, зеленый с бергамотом, ромашковый, байховый, английский с молоком. Чай оолонг, чай с цветами жасмина, микелия, таета, цулана. Чай Пай Му Тан, Цзью-шань, Инь-жень или Серебряные иглы с горы Цзью-шань, Цзью-шань Инь-жень было, Мате, Каркаде Ройбос или бушменский чай, Дарджелинг, Лапсанг, Сушонг, Кимун, Юннаньский чай???

Милиционер: Чего?

Мария: Черный, зеленый с бергамотом, ромашковый, байховый, английский с молоком. Чай оолонг, чай с цветами жасмина, микелия, таета, цулана...

Милиционер: Я лучше кофе...

Мария: *(собираясь перечислять)* Арабский...

Милиционер: Обычный, растворимый, Nescafe...

Профессор: Ну вот и сладили... А вы собственно, по какому делу?

Милиционер: Мы... то есть я. Э... я должен просмотреть условия проживания в своём районе,.. понимаете,.. мы тут как бы выводим... этот... график, что ли... ну, в общем, кто как живет население в район... чтобы... кажется, я понятно сформулировал.

Профессор: Частично, но если в целом..., почему именно ваши органы этим занимаются? Сформулируйте сейчас.

Милиционер: Мы должны составить... этого... схему... план... ну, план-схему квартир риска, которые к ограблению могут быть нападены...

Мария: *(входит с подносом)* Простите, сколько классов образования смогли осилить???

Профессор: Наташенька...

Милиционер: Да я, собственно, и не осиливал...

Мария: Ну-ну...

Профессор: Наташенька...

Милиционер: То есть, я хотел сказать, что это было не осилено... ну, не тяжело, вот!

Мария: Хорошо живете, не обременены знаниями.

Профессор: Наташа!

Мария: *(с сарказмом)* Простите. Ваш чай...

Милиционер: Чай?.. Пусть будет чай. *(профессору)* Хорошо живете: паркет, ковры, фикусы, гувернантка печенцо вам тут распекает.

Мария: Вы хотели сказать: «Печет печенье»?

Профессор: *(сухо)* Это моя дочь! И можете не волноваться, у нас стоит сигнализация, поэтому мы вряд ли войдем в ваш контингент квартир риска, «которые к ограблению могут быть нападены». До свидания. Наташа, забери печенье.

Милиционер: *(схватившись за поднос)* Простите. Не знал, что это ваша дочь... простите... чудесная дочь... Она чем-то похожа на этого... Эль Греко... то есть на «Марию Магдалину» Эль Греко.

Профессор: А вы забавный. Ладно. Принято. Наташенька?

Мария: *(отпуская поднос, злобно)* Ваше «печенцо».

Милиционер: Спасибо. От сладкого полнеют.

Мария: Сахар полезен для мозга.

Милиционер: Зато... зато зубы выпадают.

Мария: Это детские сказки!

Профессор: 1:0, умеи проигрывать.

(Телефонный звонок. Наташа уходит в другую комнату)

Профессор: Вы зря отказались, она прекрасно печёт.

Мария: *(Возвращается)* Папа, тебя к телефону.

Профессор: Простите, я на одну минутку. Надеюсь. *(Уходит)*
(Пауза)

Милиционер: Погода сегодня...

Мария: ...

Милиционер: Я говорю, что погода сегодня... слово забыл ...

Мария: Чудесная?

Милиционер: Да... вот...

Мария: Ты зачем пришел?

Милиционер: Тебя, значит Наташа зовут... Буду просить твоей руки! Официально. Чтоб безапелляционно, объективно и это... кардинально.

Мария: О, Господи!

Милиционер: А что?

Мария: Погоди-ка, Коленька... Николай, погодите... Во-первых между нами социальная пропасть, ты помнишь, мы это обсуждали?

Милиционер: Мы это обсуждали, и я тебе это... все сказал, что думаю.

Мария: Да, а как же отец, он будет против.

Милиционер: *(Усмехаясь)* Ничего, я и не таких колол.

Мария: Так, спокойно! Ему нельзя нервничать! ... Я могу и справку показать. Показать?

Профессор: *(возвращаясь)* Все, хватит, этих двух придурков я из центра увольняю,.. нет, я их выгоняю! Поганой метлой из моего центра! Это центр исследований, а не детский сад! Я их выкину к чертовой матери!...

Мария: Папа, что за выражения?

Профессор: Что? Выражения? Идиоты. Старые идиоты! Наташенька и вы, молодой человек, только вдумайтесь, эти старые бездари с рабочего звонили в «секс по телефону». А бухгалтерия выставила счет мне.

Милиционер: А почему вам?

Мария: И мне интересно.

Профессор: Потому что я начальник, и за этих «семнадцатилетних» стариков отвечаю тоже я. Но, ничего, нас ждут великие дела, а это препятствие я пройду с честью! Хотя... Наташенька, принеси мне валидолу. Нет. Валидол тут не поможет. Товарищ, как вы смотрите на то, чтобы выпить???

Милиционер: Так это... пристально и в надежде.

Мария: А как же служба?

Милиционер: Работа не волк...

Профессор: ...В лес не убежит. Где-то я это уже слышал. Ну да не важно, Наташенька похлопочи.

Милиционер: Да, Наташенька, похл...

Мария: (*злобно*) Баллантайнз, Абботс, Ром, Вермут, Нобиле ди Монтепульчано, Банехэвэйн, Кампари, Виски, Жок, Айеркониак, Чинзано, Айриш мист, Имбирное бренди, Самбука, Вернашен, Бейлиз, Амаретто, Кюрасао, Ангельска гожка, Драй Сак, Бакарди, Глинтвейн???

Милиционер: Э...Имбирное что-то там у вас было...

Мария: Вам, видимо, водки?

Профессор: Водочки, Наташенька, конечно же, водочки. (*Мария уходит*)

Милиционер: Похлопочи.. те... пожалуйста...

Картина 2-ая

Застолья в квартирах интеллектуальной элиты с представителями правоохранительных органов выглядят с профессорским изыском, не виданным милиционерам. И, как правило, сводятся к жизненным разговорам с невероятным душевным размахом, не виданным профессорам.

Милиционер: ...А главное, бегу за ней, и понимаю, что ничего не светит. А все равно бегу. За бандитами так не бегал. То есть бегу и не знаю, зачем. Задержать? Естественно, ведь ничего не остается. Но что потом?.. Как объясниться в любви? Как раскрыться? Как... ну, вы понимаете... Свидания, театры это не мое. Женщина, блин, моей мечты и на моей территории, вот это был шок. **Я уже и забыл, что она проститутка.** Просто догнать, а там будь что будет... Вот что она, любовь, делает.

Мария: Ой, прямо таки и любовь. Всем вам, мужикам...

Профессор: Как вы невероятно правы. И скажу вам больше. Есть какой-то тайный смысл во всей этой суете человеческой. Вот взглянешь на человечество со стороны - муравейник. И так тошно становится. А глянешь на муравейник со стороны - природа. И на душе спокойно, так спокойно ... Как хоть звали ее?

Милиционер: Мария.

Профессор: Да, хорошее имя.

Милиционер: Потом, правда, я узнал, что ее Наташа зовут.

Профессор: Наташа?.. Вы молодые рано начинаете бояться необдуманных поступков. Вот взять этих моих идиотов, старики уже, а какую бредятину устроили. Понятное дело административное нарушение! Но вы видели когда-нибудь чтоб молодежь... Да, что говорить... Берите пример! Смелее, творите свою жизнь, и ни чего бойтесь.

Милиционер: Дело вы говорите, молодежь сейчас слишком много планирует. А я так не хочу! Я же бежал за ней, для чего..? Правильно. Подержал в обезьяннике часа полтора, потом отпустил... нечего было сказать. А после решил побегу туда, где она живет. И к отцу сразу пришел - руки ее просить. Без плана. Как это... ну как без ордера. Штурмом, как говориться, взять хотел.

Мария: Как интересно, ну, а она как, не против? Просто хочется узнать.

Профессор: Она у меня с детства пытливая, вся в отца. Осмелюсь спросить, чем все это кончилось, что сказал отец?

Мария: Да, и что же сказал отец?

Милиционер: ...А вы, знаете, я не решился... ваша дочь правильно говорит. Ведь у моей, как оказалось, Наташи, я-то разрешения и не спросил. Поспешил, как говорится. Правильно?

Мария: Абсолютно. Решение девушки важнее, чем, что бы то ни было. Поэтому и глупо получается... получилось.

Профессор: Наташенька, ну это уже феминизм. Это же наш гость, надо вежливей. Вот так. *(Берет бутылку, наливает, протягивает Милиционеру бутерброд).*

Милиционер: Спасибо. Вот скажите, Николай Федорович, если я чувствую, что она любит...

Мария: *(саркастически, усмехнулась)*

Профессор: Так, Наташа, веди себя прилично. Человек делится самым сокровенным. А ты... Что за молодежь пошла, иной раз диву даешься. Ведь молодой человек, она только сейчас такая более или менее активная. А вот вы уйдете и все, грустно смотреть...

Милиционер: Да вы что... !

Профессор: Уткнется в окно и...

Мария: Вы закусывайте, закусывайте. Оба, оба.

Профессор: *(жуя)* Вот, что я вам скажу, не нужна она вам. Сколько вы говорите, ее знаете?

Милиционер: Да, ..а..у ..а..о...

Мария: Не спешите, прожуйте.

Милиционер: Пару часов, Николай Федорович.

Профессор: И вы сразу так сходу все решили? Вы удивительный человек. *(Наливает. Пьют).* «Мы перестали лазить в окна к любимым женщинам». Кто-то так сказал, не помню. Не важно. А вы, тетка мой дорогой, заслуживаете большего.

Милиционер: Как я вас понимаю.

Мария: А мне, папа, что-то не понять.

Профессор: Да что тут не понять, путь мужчины непостижим. Так, что вы, женщины, не рискуйте понять его. Ведь мужчина, движимый чувством любви, готов преодолеть любые преграды, тем более милиционер. Если конечно женщина заслуживает мужских ран... Хорошо сказано. Надо бы записать.

Милиционер: Вот это вы в точку, батя.

Профессор: Погодите, голубчик. Вы старика слушайте, а сами не плошайте. Я ни в коем разе не должен влиять на ваше решение. Слушайте себя, в первую очередь себя.

Мария: Да что вы такое говорите оба! Выходит, нам женщинам, нет места в мире? Мы прародительницы рода человеческого. А вы.. вы просто... паразитирующие... вы...

Профессор: Наташенька, фи как грубо *(смеется)*.

Милиционер: Мне, кажется, вашей дочери надо меньше наливать?

Профессор: Вы представитель охраны порядка. Контролируйте этот вопрос.

Милиционер: Разрешите. *(Милиционер наливает себе и профессору, оставляя рюмку Марии пустой)*

Профессор: Это гениально! Николаша, вы уникам! Пока вы тут, мы не в силах противостоять вам! *(смеется)* Наташенька, какой же он все-таки смешной... э, интересный, я хотел сказать: интересный молодой человек.

Мария: А мне кажется, что это называется использование служебного положения в личных целях. Только этим вы мужчины отличаетесь от животных. Животное никогда не будет использовать свое служебное положение...

Профессор: Но вы, Николай, мне очень симпатизируете. Так что...

(Профессор, выпивает не чокаясь, и без сознания, с улыбкой на лице оседает в кресле, пауза).

Мария: Для чего ты пришел?

Милиционер: Он, что уснул?

Мария: Ты пришел спойть моего отца? Я никак не могу понять «вас». Мы, простите, знакомы с «вами» несколько беседных часов через решетку, а вы уже наделали столько глупостей!...

Милиционер: Николай Федорович...

Мария: Вы нагло и бессовестно используете целый комплекс женских слабостей, мой замутненный разум, мое чувство к вам, присутствие отца, которого... Господи, что я говорю.

Милиционер: Наташа, и я люблю вас!

Профессор: *(Через сон)* И я тоже... вас всех люблю.

Мария: Вы безответственный, безнравственный человек! Уходите! Уходите, вы безразличны мне. Остановимся на этом.

Милиционер: Наташенька...

Мария: Прекратите, я вам говорю! Как можно полюбить человека за несколько часов, за несколько минут?

Милиционер: Любовь с первого взгляда.

Мария: Только не надо мне об этом говорить. Эти детские сказки оставьте для этих... своих... как их?..

Милиционер: Для проституток?

Мария: Голубчик вы мой, любовь надо завоевать, заслужить, добиться, а что сделали вы? Бежали за мной как угорелый и кричали на всю улицу! Ха! Не выйдет... Что теперь подумают обо мне соседи, их дети, а ведь это мои ученики? Что подумает общественность?... Ну, что вы молчите? Да, я - Марь Иванна, как вы уже успели состричь. Да, и вот с такими очками, показать? Нет, я покажу!... А? Как вам? А еще красные туфли. На, смотри! Детский кошмар, женщина Фурия... Ну, что ты пялишься? Никогда не видел, как тушь на глазах растекается? А ты смотри, смотри в лицо женщины, душа, которой трепещет как флаг на кремле. Да, что же я такое говорю, Коля, Коленька... Я так давно ни с кем не говорила, а ведь я тоже человек... Как там у вас: «Курица - не птица, рыба - не мясо». А вот вам! Хватит! И кто-то был прав: «И кухарка может управлять государством!»

Профессор: *(Через сон поет)* «И Ленин такой Молодой...»

Мария: ...И любить мы тоже...! Только вам ключ не подобрать! Никогда! Хотите власти, над нами? А вот хрен!!! Мы так просто не даемся.

(поет) «И вновь продолжается бой.

И сердцу тревожно в груди...

И Ленин такой молодой,

И...» И вот, что я еще хотела сказать...

Милиционер: Может, выпьем?

Мария: ... Зачем спрашивать, наливай!

Профессор: *(Через сон)* Во-о-от! *(резко наливает себе, быстро пьет не закусывая)*

Картина 3-я

Чем лучше спиртной напиток, тем меньше его пьют. И только водки всегда не хватает. Даже если и без того плохо на душе.

Профессор: ...Расстегнуть ширинку и на баррикады!!!...

Мария: Господи папа, что за выраж... да куда же вы?

Профессор: Не помогать!.. Не помогать!..

Мария: *(сама, шатаясь)* Пойдите, лягте, папа.

Профессор: А вот это рано... Есть еще порох в похав..похар..ницах. Всех насквозь вижу. Меня не проведешь. Ну... Ты взгляни, взгляни на отца... Видишь? Я еще здесь, я тут, я еще! Потому что стыдно хоронить того, кто еще в силе, кто знает, кто помнит, кто был там. Эти все мобильники, компьютеры, это только чтобы спрятаться. Что б ни дай бог никто не узнал, что ты безумец. А мне не страшно. Думаете, мне должно быть стыдно? Никогда. Никогда меня не поставят на колени и не заставят извиняться. Это мои соль и сахар...*(пауза)*. Дочя, покричи на Папу, он тогда уснет...

Мария: Спать!!!

Профессор: Спасибо дочя. *(Падает в кресло, засыпает)*

Милиционер: Плохо мне, Мария. Рвет...

Мария: Так, аккуратненько встаем, и в ванную, и много пить воды. Я знаю, уж поверь.

Милиционер: Да не в этом смысле. А вот в этом! *(показывает на грудь)* Изнутри.

Адски рвет, и нет спасения, аж ребра иногда хрустят. Мне сорок два, а ни кола, ни двора, ни будки. Да и не это главное. А вообще... Знаешь почему я мусором стал? Что бы крышу не сорвало. В молодости я был нормальным пацаном. Дела делал не детские. Денег было столько, что... Дискотеки, девчонки, налево, направо. ... Думал вот этим органом... А однажды... Меня пьяного три моих бывших, по предварительному сговору, подловили, связали, инструмент мой шнурком пережали чтоб кровь не уходила и ... *(плачет)* ... Ты пойми восемнадцать лет я не вижу нормальных баб. Идет сплошной отлов грязи. А тут ты среди них... Сколько я вашего брата навываливался. И такие и разэтакие. А ты педагог, ты такая!... *(Смотрит на нее, потом, усмехаясь)* Ты сейчас смотришь на меня и пытаешься дать мне порядковый номер. Да я всех их знаю, с кем и за сколько. Можешь обижаться, коней бросать, можешь даже смеяться надо мной! Но загвоздка та в том, что я всю жизнь буду тебя ловить и отпускать. Ловить и отпускать! Ловить и отпускать!!

Мария: Тише, папу разбудишь.

Милиционер: *(плачет)* Какой у тебя мировой папа. Он же такой... мировой.

Мария: Коленька, я не могу этого принять. Мне нет места в обществе.

Милиционер: Откуда ты знаешь? Ты же педагог!

Мария: Да я педагог, но... Я педагог!!.. Коленька, я педагог, и не знаю, что мне делать...

Милиционер: Ну...

Мария: Я все-таки педагог, и поэтому требую к себе подобающего отношения. Первое! Вы... и не надо больше вот этого... за мной. И в мигалки вот эти, тоже не надо... Первое! Вы, как целее...ле..устремленный человек, вы должны пригласить меня на свидание...

Милиционер: *(перебивая)* Наташенька, я предлагаю вам свидание.

(Пауза)

Мария: А я не согласна. *(Смеется)*... А, пойдём.

Профессор: *(через сон)* А на посошок?..

Милиционер: *(превентивно)* Папа...

Мария: Папа, куда вам посошок?

Профессор: В рюмочку, дети мои. И бальзамчику, желательно *(пауза)*. На душу. *(Выпивает сам)* Вроде бы отлегло. *(Снова засыпает)*

Милиционер: Пойдемте на балкон?

Мария: Я не курю.

Милиционер: А звезды? Звезды не ждут. Они же двигаются.

Мария: А какие у вас сигареты?

Милиционер: У меня?.. Эти... как их...

Мария: Хорошо, только я в уборную зайду.

Милиционер: Не могу удержа... жи..вать.

Мария: *(вздыхая)* Ой, Колюня, ты-то, кстати и моги... жешь, можешь.

(Мария уходит. Милиционер, бросается к телефону)

Милиционер: Алло, Чугайло? Вольно, осел. Да, дубина, Пелехатый! Говорю, Пелехатый звонит, дубина ты стое...этовоя, как ее...росовая, стоеросовая. Слухай сюды, там музыкантов этих не отпустили? Ты там, что каждый день оркестры задерживаешь, дебил... Нет? Так, чтобы через пять минут были по адресу: Сосновая 14 – 67. Тьфу ты, Сосновая 14, окна..., Так куда у нас окна? Окна на садик. Их поставь около садика, это... 4-ый балкон с лева получается.

Мария: *(Впорхнув)* Мне всего лишь тридцать семь! Всего лишь!.. А куда вы звоните?

Милиционер: Сюрприз.

Мария: *(упорхнув)* Тридцать семь и вы увидите, что я еще способна воспринимать сюрпризы.

Милиционер: Объяснишь им так, на кладбище не частушки надо петь, а как надо! ... А как надо? А надо так, как надо!

Мария: *(из уборной)* ... Николай, а вы знаете, как Даль толковал слово сюрприз? Нечаянная, внезапная радость, неожиданный подарок! Николаша, вы мой подарок!!!

Милиционер: *(Марии)* Наташа, я ваша премия!

Мария: Какой ты глупый, мне это так нравится.

Милиционер: *(в трубку)* Короче, у тебя уже осталось три минуты, так что ноги в руки и вперед, и чтоб, что-нибудь красивое и грустное. Да сам ты пьяный... Все, всех в машину и сюда...

Мария: *(входит, пауза)* А ты меня не разводишь, начальник? Я тебе не ...

Милиционер: Опять двадцать пять.

Мария: *(обнимая его)* Коленька, ты же князь Мышкин.

Милиционер: Чего?

Мария: Мой князь Мышкин.

Милиционер: Это, из мультика что ли?

Мария: Да, Колюня, из мультика...

Картина 4-ая

Бескрайнее пространство ночного неба величаво и неподвижно. И любая суэта на его фоне незаметна. И только если на него смотреть долго, можно его заинтересовать.

Мария: *(после долгой паузы)* Ты куда-то спешишь?

Милиционер: Нет.

Мария: Ну и хорошо... Хорошо молчим. Который час кстати?

Милиционер: *(Даже не глядя на часы)* Без трех десять.

Мария: Время так летит, а звезды все стоят.

Милиционер: Звезды это да...

Мария: Скажи, а у тебя трудная работа?

Милиционер: Служба?

Мария: Служба, прости.

Милиционер: В целом, конечно, нет, но без физической подготовки и мозгов у нас делать нечего. Ну, конечно, и умение работать с людьми. Психологию людей мало знать ее надо чувствовать. Мало преступника догнать, мало протокол составить, его надо убедить, что он был не прав, пристыдить. Для того, кстати, и существует наша судебная система. Жаль, конечно, что суд не в нашей... этой... юрисдикции, а то, иногда, попадаются такие неисправимые уроды, что наша судебная система превращается в девственницу. Первый раз в

первый класс. Дали бы их мне, я б из них людей сделал.

Мария: Ты такой смелый.

Милиционер: Да ладно,.. а тебе, как работается?

Мария: ...Ой, и что говорить не знаю... я очень люблю свою работу. Главное быть с ними ребенком и разговаривать как с взрослым. Ну конечно и спуску не давать. А то на шею сядут, и я для них уже рабыня. Я долго не могла привыкнуть, ведь сам понимаешь, это очень волнительно, а потом... ты знаешь, потом я нашла в себе один момент. В общем, главное – отпустить фантазию, ведь для них важно, чтобы я была с ними такой же, как они, чтобы я могла фантазировать, играть, увлекаться...

Милиционер: Погоди ... ты же это... Про школу?

Мария: *(пауза)* Ну почему она всегда рядом, причем именно в такие моменты...

Милиционер: Кто?

Мария: Двусмысленность, Николай.

Милиционер: В смысле?

Мария: Не надо прикидываться таким глупым. Я пытаюсь быть честной.

Милиционер: Так, а я что?

Мария: А ты вот! Притворяешься, что не понимаешь двусмысленности моих слов.

Милиционер: Ты мне доступно объясни, какую еще двусмысленность я должен понять?

Мария: Проститутка и педагог в одном лице, боже, какой абсурд...

Профессор: *(Входя, радостно)* Наташенька, я все понял, мне кажется, эти звонки часть тех социологических исследований, о которых я тебе говорил. Возможно, они исследуют, может ли человек, естественно теоретически, размножаться в виртуальной среде. И в качестве полигона исследований и была выбрана телефонная сеть. То есть если позвонить на две линии секса по телефону и соединить их, то эксперимент может дать плоды... Как мне стыдно, надо им позвонить и извиниться.

Мария: О, Господи... Папа, не в таком состоянии.

Профессор: Наташа, для раскаяния нет лучшего состояния... *(себе)* А это идея, это может быть очень... *(уходит)*

Мария: ...*(сквозь слезы)* Коля, мой отец болен...

Милиционер: Я знаю, ты мне хотела справку показать.

Мария: Да не так он болен, а.. Когда его уволили из центра, тогда и началось. Он поначалу не поверил и ходил на работу как прежде, после я ему сказала, а он «бац» и в слезы. Я была в недоумении, долго кричала на него, не помогло. После, слезы сменились на наивные спектакли... Придет домой, пообедаст, как ни в чем не бывало, расскажет мне о своих исследованиях байки, а потом: «Я на работу». Но это еще полбеды. Однажды его бывшие сослуживцы пришли ко мне: «Мол, угомони его». Я объяснила им ситуацию, но они плевать хотели на его болезнь. После чего, мне стали нужны деньги, что бы превратить центр в шапито для отца,.. чтобы он думал, что все было как прежде... А вот прежнее все не наступает... Ну, скажи что-нибудь!...

Милиционер: *(пауза)* Видно, музыки не будет.

Мария: Что?...

Милиционер: Что со звонком?

Мария: Не знаю, как сломался, так и все.

Милиционер: Починю.

Мария: Я сейчас инструмент принесу. *(Оба уходят).*

Балкон опустел, и ночная пелена хотела бы накрыть его, но звезды мешают ей, так как ритуал еще не закончен.

Профессор: *(из комнаты)* Алло, Ефим Францевич, простите, что беспокою в столь поздний... да снова я. Так вот, простите, что... да, я по существу... Нет, я кстати наоборот. Ай, это глупости, нет-с я сам, сам виноват. Да, с зарплаты можете вычесть, я ведь все прекрасно понимаю. Я ради науки на любые жертвы. Так вот, у меня к вам есть еще одно предложение... Ух, Ефим Францевич, мимо вас ничего не пройдет! Я вам всегда все первому, голубчик вы мой. Вы для меня родной человек, несмотря на наше «настоящее»... то есть, простите, я про... в общем... Да, да, по существу. Жестокие будни этого настоящего, поменяли нас, Ефим Францевич. Вера сломлена, сил нет, а боевой дух бросает нас в бытовые мелочи... Чего?.. Это не бред Ефим Францевич, это мы, те, кто... Понял вас - короче. «День памяти!», как вам?! День памяти не погибшим, а тем кто остался там... Ну «там»... Не ужели вы не понимаете? Вы же сами оттуда... ну оттуда где, «лебединое озеро» по всем каналам.

Соберем на площади, всех тех, кто помнит, положим венки неизвестному солдату, ведь он сражался за нас, а мы его подвели. Наше поколение, для своих детей ничего хорошего не сделало, понимаете? Мы должны, мы обязаны... простите, я по существу. Вы ведь сами все понимаете: к светлому будущему мы не пришли, как планировалось, а с выводами поспешили. А ведь наши дети все понимают, и знаете что самое интересное? Они прощают нам!... Да, абсолютно верно, мы-то прощения не просили, но ведь... простите, я не то чтобы ради спора, я ради детей наших, ради прощения. Необходимо устроить акцию: «все-бывше-соцпространственную-демонстрацию-раскаяния», понимаете?.. Нет, я не пьян, все это возможно! Конечно, не говорить об этом открыто. Естественно все это спрятать, зашифровать. Ведь это может привести к беспорядкам... Что? Да нет же, я говорю вам - я не пьян! Ефим Францевич, вы можете дослушать меня до... я прошу вас,... почему вы меня все время перебиваете! Что? Да идите вы на хрен со своей русофобией,... нет, вы не ослышались! Идите на хрен! Это время для меня, для нас самое дорогое, и не вам мне указывать... я не шовинист, идите на хрен... *(бросает трубку)*

Мария: *(вбегая)* Папочка, что за крик, Коля ремонтирует звонок!!!...

Профессор: И вы идите на хрен! Все на хрен, на хрен!

Мария: Папа, дверь открыта!

Профессор: И дверь на хрен!... этот старый еврей послал меня. Меня!!!

Профессора!!!...

Мария: *(успокаивающе)* Папочка, это естественная реакция человека - первым послал его ты. И чего горячиться?

Профессор: На хрен!

Мария: Папа, следите за речью, перед вами все-таки женщина. *(уходит)*

Профессор: *(пауза)* Наташенька, ты отворачиваешься от своего отца? От родителя своего! Ты не смеешь, хотя бы из уважения к возрасту... А вот я вам покажу, я вам всем сейчас покажу *(становится на стул, цепляет пояс халата за люстру)*. Этот старый псевдо академик отвернулся от меня, хотя я, только из уважения к тем временным параболам, о которых у меня болит душа... И дочь,... в душу смолы раскаленной... Везувий!... Вы слышите?! Везувий клокочет! Клок-клок-клок!

Милиционер: *(из коридора)* Нат, у вас на звонке даже знак качества есть.

Профессор: *(пытаясь говорить громче)* ...Я же не говорил ему о СССР или о чем-то таком как все, я говорил именно о временных параболах, о картинах, о запахах, и твоём детстве, Наташенька! Ни намёка о квантовой закономерности, ни намёка о теории, как таковой. Я был нем! А ведь я вижу, слышу, чувствую результаты.

Милиционер: *(из коридора)* Или я его добью, или одно из двух!

Мария: *(из коридора)* Коль, если не получается - бросай, завтра глянешь.

Милиционер: Ладно, хватит.

Профессор: Ну, да, хватит...!

(Мария и Милиционер входят)

Мария: Папа!

(Профессор от испуга падает)

Милиционер: Куда?!..

(Люстра обрывается)

Милиционер: Вафельный стаканчик, папа...

Профессор: Ты должен понять!

Мария: Папочка, что же вы делаете!?

Профессор: Революционирую! Я не могу быть спокойным! Настало иное время - время волков! И далеко не санитаров леса! Ведь санитары не пожирают слабых и больных. Их дело помогать, вы слышите, Ефим Францевич!? Радуйтесь, Пришло ваше время!!!

Мария: Папочка успокойтесь.

Милиционер: Пойдемте баиньки, а?

Профессор: Все, я не подчиняюсь властям! *(Пытается встать. Падает)* Я ослаб, но не духом!

Милиционер: Может быть, он ногу вывихнул?

Профессор: *(горделиво)* Сломал, мальчонка!

Мария: Папа, скорую?

Профессор: Ничего, до свадьбы заживет.

Милиционер: *(поперхнулся).*

Мария: Коля!

Профессор: Наташа!

Милиционер: *(острит)* Федорович. Расчет окончен!

Профессор: А вы очень интересный... нет все-таки смешной...

Мария: Папа, так что с ногой?

Профессор: Функционально - должна ходить... Ладно, я не собираюсь гиперболизировать последствия, мне это не в честь. Вы, молодой человек, однако, помогите старику добраться до баррикад.

Милиционер: *(острит)* Слить тосол?

Профессор: Нет, молодой человек. В сложившейся ситуации, мне нужно многое обдумать.

Милиционер: *(острит)* А, комната для размышлений?

Профессор: Глупо, но смешно... Хотя... Вы знаете... Наташенька, выйди, мне нужно Николаю кое о чем ... хотя нет, Николай выйди ты... да, останьтесь оба. Так вот. Да... Для меня была семья только в этих стенах. Прости меня, но в этом я должен сознаться. И твою мать, Наташа, я любил только за то, что она не мешала мне...

Господи, я должен сейчас многое сказать... Люди, любите друг-друга. В мире волков, это единственное безотказное оружие. Вам тяжело это будет понять: я, человек, который 52 года отдал науке, говорю абстрактно. Однако. Я пытаюсь закрывать на глаза, прятаться за постами и учеными степенями, я обманывал себя... и твою мать, Наташенька.

Послушайте Николай, вы поймете, вы мужчина. Когда жизнь твоя в преддверье занавеса, ты понимаешь, что все... как мужчина понимаешь. Все твои амбиции окружающие воспринимают как штиль. Но ты мужчина, и постоянно твердишь себе под нос заклинание всей своей жизни: «Я человек науки, я человек науки». А потом возвращаешься к своим соратникам, но вместо них видишь куриц на насесте. Я большее удовлетворение, получаю, когда выпиваю в подворотнях с людьми, которые все это уже прошли. И они тебя воспринимают как ученого, а не как старого маразматика бьющегося за науку. Вот и получается, что выпивая во двориках с бомжами, я больший ученый, намного больший!

Мария: Папа, о чем ты говоришь?

Профессор: Я уже не говорю, я только шевелю губами. Николай, я не могу объяснить, то, что есть. Так, как то, что есть, хуже чем, то, что есть... Я безумец, я вижу, кругом, плакаты «Первомая», мороженное по восемнадцать копеек. Мне легче поверить в то, что моя дочь проститутка, чем в разрушение постоянной мечты о «светлом будущем»... Знание губительно! Знать не значит знать! Плевать на все! Я готов верить, пусть даже моя дочь проститутка!

Мария: Папа!

Профессор: Пусть будет так, пусть они съедят нас с потрохами, но сдаваться или прятать взгляда я больше не буду!

Милиционер: Это верно. Это все верно, Николай Федорович.

Профессор: Тебе нужна моя дочь? Бери! Сколько сейчас стоит проститутка? Сто, двести, миллион? К черту бумажки, будьте счастливы, мы должны мерить счастье поступками, плюйте мне в лицо и кричите что я утопист, но в этом я увижу только вашу слабость!

Мария тихо плачет в углу. Вышедшая луна обнажает ее слезы, доказывая всем, что небо видит все. И даже больше

Милиционер: Наташенька.

Профессор: Отвернуться от своей жизни!

Милиционер: Наташенька?

Профессор: Отвернуться от призвания!

Милиционер: Наташенька!

Профессор: Отвернуться от...

Мария: Пьяные бредни! Пьяные бредни! Господи! Папа, Коля, да куда же все летит? Кто я, если собственный отец знал, что его дочь проститутка?

Профессор: Я жертва.

Мария: Ты жертва?!

Профессор: Я жертва времени.

Милиционер: Все мы ...

Мария: Заткнись, Коля! Так пусть знает – папа, твоя дочь проститутка! Утром школа – вечером панель! Да! Я не ночую у Светки! Не дежурю на школьных дискотеках! Папулечка, с утра я объясняю детям что буква «о» похожа на колесико, а вечером... вечером... Ненавижу вас...

Милиционер: Прекратить истерику! Руки по швам! Неужели вы думаете, что все ваши грехи страшнее других? А вот хрен! И чего вы стыдитесь? Наташа, миллионы девочек стоят по обочинам, Николай Федорович, «жопу прикрыть» – это на генном уровне, а вот «натура продажная» - это уже практически воздушно-капельным путем передается. Вы что думаете, вы на дно упали?... Я вот в школе Горького читал, так там тоже все на дне, но все-таки продолжали жить! Вы тут, бля, рассуждаете, а есть грехи, от которых люстры не падают!

Профессор: Молодость экспрессивна и не всегда разумна, молодой человек.

Милиционер: А вот тут тихо, батя. У Фемиды весы не для того, чтоб кто больше говна хлебнул... Главное, что хлебнули все!

Профессор: Вы не ощущаете времени! Где и когда вы живете. Вы мыслите, бытовыми сферами жизни, а я вам...

Милиционер: Выходит, что я дворняга без родная, а вы пуделя гладкошерстные? Или как там у них? Сухой закон помните? Ну, и представьте - выехали на «бытовуху». Муж жену свою бьет. Короче крутите его с азартом, и давай ногами пинать. А тут жена как кинется на

вас, остервенела жуть, лица вам прямо в кровь ногтями рвет. И вот ты, Федорович, ее за патлы хватаешь и об стену, а ты Наташка по ней дубинкой, чтоб успокоилась... И в азарте вы же нихрена не замечаете что она беременная... А руки дрожат, но остановиться уже не можете. А потом вас в отделении информируют о том, что нужно литр коньячку летехе прикупить... Повезло вам, что муж пьяный был, он на него все и списал...

Вы, сука, жалитесь, а я с этим жить умудряюсь ... А кто виноват в том, что ты такая, а вы такой? Ни кто не виноват, так что не чего тут строить из себя... Да?... Просто пришло время, что-то менять. Я уже решил, а вы?

И неважно. Небо лишь вяло чихнуло громом, как бы подтверждая их мысли, но осталось при своем

Профессор: *(Пауза)* Простите меня. Я песчинка в песочных часах, застрявшая между прошлым и будущим, на границе абсолютного нуля. И время остановилось... Но только для меня. Слышите, как оно потрескивает?... Скоро колба лопнет. И выбросит всех назад в утробу хаоса!.. Простите меня, что несу бред. Я не знаю кто я: философ утопист или старый маразматик. Но, присягу дают только один раз, дети. *(Пауза)* Водки что ли выпить? Николаша, чего вы притихли?

Милиционер: А чего грелку валтузить! Прошу руки вашей дочери.

Профессор: О!.. Правильно, дело молодое, я собственно не против... Ну, что сказать... Присказок старых я не знаю, да и обрядов этих, так что, как говорится: «Совет да любовь»... проводите меня, молодой человек, до баррикад.

Милиционер: Это мы в раз...

Мария: Мальчики...

Профессор: Ради бога, давайте делать вид, что никто ни чего не понял.

Мария: В каком смысле?

Профессор: ...Я дальше по коридору, а вы идите к своей невесте. Что-то в желудке беспокойно сегодня.

Профессор уходит. Начинает играть духовой оркестр. Он нестройно и фальшиво играет похоронный марш. И звезды погасли под толщей, пришедших вовремя туч. Но это не конец, если верить в жизнь после смерти.

Милиционер: А давай умрем в один день?

Мария: Возьмем ребенка из детдома? Они там очень несчастны.

Милиционер: Пятерых... И не будем им прививать чувство патриотизма.

(Пауза)

Мария: Потанцуем?

Вода на засушливой почве всегда дает рождение новой жизни и небо, вторя нашим героям, разродилось теплым дождем, прибывая пыль, подымающуюся за день... за год... за жизнь.

28.07.09г.

Дмитрий Богославский

Беларусь, инд. 220079, Минск, Ул, Бирюзова д. 25, к. 15.

anashikumar@rambler.ru об. тел: +375295727919 гор: +375172040746

Виктор Красовский

Беларусь, инд. 220131, Минск, Ул, Мирошниченко д. 47, к. 248.
mazai@tut.by моб. тел: +375295522843 гор: +375172845301 +375172610741